

4и (4и)
4534

МИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

На правах рукописи

ДМИТРИЕВА Лидия Филипповна

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОЯВЛЕНИЯ ЧЕРТ
ВРЕМЕННОГО И ВИДОВОГО ПЛАНОВ
АНГЛИЙСКОГО ГЛАГОЛА В РАЗЛИЧНЫХ
П О Д Ъ Я З Ы К А Х

10.02.04 — германские языки

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Минск — 1977

Диссертация выполнена на кафедре германских языков второй специальности Минского государственного педагогического института иностранных языков.

Научный руководитель — кандидат филологических наук, доцент ГЛУШАК Т. С.

Научный консультант — доктор филологических наук, профессор АНДРЕЕВ Н. Д.

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, профессор БЕРЕЗИН Ф. М.,
кандидат филологических наук, доцент КЛИМЕНКО А. П.

Ведущее научное заведение — кафедра английской филологии Горьковского государственного педагогического института иностранных языков им. Н. А. Добролюбова.

Защита диссертации состоится 7 июля 1977 г.
в 14-00 часов на заседании специализированного совета К 056.06.01 по присуждению ученой степени кандидата наук в Минском государственном педагогическом институте иностранных языков (г. Минск, ул. Захарова, 21).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке института.

Автореферат разослан 6 апреля 1977 г.

Ученый секретарь специализированного совета
Кистанова Л. Ф.

Вопросы соотношения формально-грамматической репрезентации и содержательной структуры текстов различного коммуникативно-го назначения находятся в центре исследовательской проблематики современного языкознания. Общественно-коммуникативная деятельность имеет, как известно, целенаправленный характер, а это означает для языка, посредством которого она осуществляется, что коммуникативное содержание предопределяет выбор и функциональную частотность средств выражения, будь то уровень лексики, грамматики, словообразования и т.д. Коммуникативные сферы обслуживаются специальными подязыками, каждый из которых представляет собой полноценный язык данной сферы, имеющий специфические черты по отношению к общелитературному языку. Его можно понимать поэтому как "подсистему, обладающую всеми признаками языка, за исключением признака универсальной применимости"¹. Под углом зрения статистико-вероятностной организации текста подязык определяется как "набор языковых единиц, отношений и пропорций между ними, объективно заданных однородной тематикой"².

Из имеющихся в лингвистике описаний известно, что подязыки различаются между собой прежде всего лексически, в частности благодаря терминологии, которая считается маркированным слоем лексики в каждом специальном подязыке. Что же касается грамматики, то высказывались суждения о существовании целенаправленности отбора ее единиц, форм, конструкций, специфичности их контекстной организации, частотности и т.д. в зависимости от типа подязыка, но этот аспект пока еще недостаточно изучен. Априорно допустимо считать, что высокая или низкая частотность ряда грамматических признаков должна быть зависима от содержательной стороны подязыка или подязыковой семантики, имеющей социолингвистическую обусловленность.

Зависимость грамматики от семантики в традиционной лингвистической теории практически сводилась к признанию относительной

---

¹ Ю.М.Скребнев. Очерк теории стилистики. Горький, 1975, стр. 32.

² Н.Д.Андреев. Статистико-комбинаторные методы в теоретическом и прикладном языковедении. Л., 1967, стр.23.

самостоятельности грамматики, формами и категориями которой охватываются большие или меньшие части словаря¹. Структуральное языкознание усматривало в грамматике "полную формальную и несемантическую дисциплину", причем в качестве базы для ее описания лингвист не должен был привлекать значение². Со временем, однако, потребовалась "коррекция смыслов"³, которая в принципе может выглядеть двояко: она может проводиться с позиций признания доминантной роли формально-грамматической структуры, обуславливающей "вобрание" единиц только определенной семантики; но ее можно осуществлять и под углом зрения доминантной роли семантики, как бы предписывающей использование определенных грамматических форм. Именно второй подход мало разработан в лингвистике, по крайней мере применительно к той части грамматики, которая именуется морфологией. Если "семантический синтаксис" поставлен на повестку для современного языкознания⁴, то "семантическая морфология" еще не превратилась в объект пристального внимания исследователей. Это не значит, однако, что на нее вообще не обращается внимание. Еще на IX Международном Конгрессе Лингвистов в целом ряде докладов подчеркивалась необходимость исследования семантической значимости морфологических явлений (категорий)⁵. И в последние годы, в связи с тем, что "проблемы семантики приобрели первостепенное значение"⁶, одной из главных задач лингвистических исследований признается "категоризация важнейших понятий лексики, семасиологии и грамматики в том ракурсе, который диктуется" требованием выявления содержания в единицах и категориях языка, сквозь призму функциональной нагрузки соответствующих элементов языка (или грамматики)⁷.

¹ См. А.А.Ветров. Методологические проблемы современной лингвистики. М., 1973, стр.16.

² Там же, стр.9.

³ Там же, стр.34-35.

⁴ См. Тезисы докладов Всесоюзной научной конференции по проблемам синтаксической семантики. М., 1976.

⁵ См. Сборник Proceedings of the Ninth International Congress of Linguists. The Hague, 1964.

⁶ Принципы и методы семантических исследований. М., 1976, стр.3.

⁷ В.Н.Ярцева, Г.В.Колшанский, Ю.С.Степанов, А.А.Уфимцева. Основные проблемы марксистского языкознания. Всесоюзная научная конференция по теоретическим проблемам языкознания. М., 1974, стр.13.

При изучении связи грамматики (морфологии) с содержательной структурой подязыка (текста) правомерно и целесообразно руководствоваться фактором функциональной нагрузки того или иного грамматического средства выражения. Сама же функциональная нагрузка может определяться по-разному, и одной из плодотворных методик такой целевой установки является структурно-вероятностный анализ, опирающийся на строго организованный статистический эксперимент. Исследователь исходит при этом из признания "существования вероятностного спектра в качестве базовой характеристики синхронного состояния данного языка"¹. Указанная методика уже апробирована в значительном количестве работ², ее основные постулаты формулируются следующим образом: все, что характеризует язык в целом, есть независимая вероятность; специфические характеристики отдельных подязыков составляют условные вероятности; отклонения условных вероятностей от независимой суть коррелятивные функции; каждый подязык может быть описан с точки зрения набора коррелятивных функций.

В соответствии с этой методической концепцией статистически обработано на сегодняшний день значительное количество подязыков по различным явлениям морфологического плана. Все опыты такого рода образуют общее исследовательское русло, в котором особенно часто упор делается на выявление "соотношения с подязыковой спецификой распределения частных морфологических категорий глагола и имени"³. Так, можно сослаться на отдельные работы, посвященные изучению текстового (и подязыкового) статуса залоговых, темпоральных и других форм и категорий глагола, обнаружению общей подязыковой и категориально-семантической или конкретно-семантической обусловленности глагольного функционирования⁴. Результаты

¹ Н.Д. Андреев. Квазилингвистика Хомского. "Вопросы языкознания", 5, 1976, стр. 67.

² См. сборники: "Исследования по структурно-вероятностному анализу". Горький, 1976; "Проблемы структурно-вероятностного анализа языков". Днепропетровск, 1975; "Лингвистические исследования". Киев, 1974 и др.

³ Н.Д. Андреев. Состояние и задачи структурно-вероятностного анализа. "Лингвистические исследования". Киев, 1974, стр. 54-55.

⁴ Б.М. Гончаров. Количественное соотношение частоты употребления залогов в некоторых подязыках русского и французского язы-

эти исследования позволяют утверждать, что лингвистическая специфика подязыков хотя и заключается преимущественно в лексике, не исчерпывается только ею: грамматика, в частности морфология, вносит в нее свой значительный вклад. Но связь грамматики с подязыком, а через него и с определенными аспектами действительности не столь очевидна, как это имеет место в лексике, где она проступает в прямых и конкретных формах: "отражение действительности через грамматику... происходит в обобщенной, медленно меняющейся форме"¹. Сказанным определяется тот факт, что раскрытие подязыковой обусловленности функционального проявления и распределения грамматических черт осуществимо лишь на основе объективно и целенаправленно организованного вероятностного анализа, позволяющего обнаружить не случайные, а устойчивые различия в грамматическом плане.

х х

х

В диссертации предпринята попытка сопоставительного анализа в духе вышеизложенных принципов глобальных картин временного и ладового планов глагола в текстовой реализации на материале пяти подязыков современного английского языка - математики, физики, реслогии, политэкономии, газетной хроники. Речь идет, следовательно, об "изучении языков отдельных научных дисциплин в сравнении их друг с другом"², с одной стороны, и о сопоставлении их с языком газетной хроники, с другой стороны. Временной и видовой планы понимаются при этом как формально-содержательные линии разворачивания текстового изложения, внешне репрезентируемые

ков. "Лингвистические исследования". Киев, 1974; Л.И. Шаровская. Дистрибутивные характеристики некоторых семантических классов и местоименных глаголов. "Проблемы структурно-вероятностного анализа языков". Днепропетровск, 1975 и др.

¹ Н.Д. Андреев. Отражательная функция языка и социолингвистический базис структурно-вероятностного анализа. "Исследования по структурно-вероятностному анализу". Горький, 1971, стр. 10.

² Е.С. Троянская. Некоторые особенности функционирования грамматических моделей в стиле научной речи. "Стилистика-грамматические черты языка научной литературы". М., 1970, стр. 76.

грамматическими формами времени и вида. Иначе говоря, формы выступают как черты распределения в текстовой структуре объективно заданных категорий времени и вида. До сих пор еще не имеется выводов о глобальном распределении этих фундаментальных для английского глагола черт и их варьировании в различных подъязыках, хотя сами видо-временные формы описаны в огромном количестве монографий и диссертаций. Предметом диссертационного анализа является, таким образом, изучение особенностей функционального проявления временных и видовых свойств английского глагола в текстах различного коммуникативного содержания, отражающих различные сферы общественной деятельности. Это значит, что анализ ориентирован на функциональную сторону языка - выяснение его роли в обслуживании нужд общества в различных сферах общественной жизни на определенном уровне его социального развития¹.

Весь ход исследования отражен в трех главах диссертации: 1-ой - вводно-теоретической (Теоретические аспекты исследования), содержащей обоснование выбора темы, ее проблематики и определение основных задач работы; 2-ой (Статистические параметры функционального проявления временных и видовых черт английского глагола в различных подъязыках), целиком посвященной статистической обработке материала (статистическому эксперименту) и выведению параметров, по которым должен разворачиваться дальнейший лингвотеоретический анализ в соответствии с теми общетеоретическими установками, которые определены выше; 3-ей (Подъязыковая и семантическая обусловленность функционального проявления глагольных черт временного и видового планов глагола), отражающей лингвотеоретический анализ по параметрам, выведенным в ходе статистического эксперимента. Итоговый результат исследования обобщается в Заключении по диссертации.

х х

х

---

¹ В.Н.Аврорин. О предмете социальной лингвистики. Всесоюзная научная конференция по теоретическим вопросам языкознания. Тезисы докладов пленарных заседаний. М., 1974, стр.6.

Многие современные лингвисты (В.Г.Адмони, Б.Н.Головин, Л.Р.Зиндер и Т.В.Строева, Р.М.Фрумкина, Л.Д.Андреева и др.) указывают на то, что количественные характеристики и вероятностные оценки различных языковых явлений важны не сами по себе, т.е. не столько для целей формального выделения и различения явлений, сколько для обеспечения объективной основы полного и точного познания языковых фактов. Как говорится в некоторых работах, "...для подлинного постижения языка без более или менее специализированного обследования количественной стороны языковых, а в частности грамматических явлений обойтись невозможно"¹.

Статистический эксперимент 2-ой главы диссертации строится на материале пяти названных ранее подъязыков и имеет своей целью получение структурно-вероятностных характеристик распределения видовых и временных признаков, семантических классов глаголов и отдельных глаголов по подъязыкам. Выборка материала из каждого подъязыка составляет поначалу 1000 случаев функционального проявления исследуемых черт (признаков), а объем общей выборки равен 5000 проявлений. Затем, в ходе эксперимента, выборка увеличивается для улучшения статистической достоверности измеряемых относительных частот, и в итоге ее общая совокупность образуется 30000 временных и видовых проявлений английского глагола (6000 из каждого подъязыка). Фоновый материал просматривается при этом в порядке его следования в тексте, всего на 1421 страницах журналов и монографий и 60 полосах газет.

Сама техника обследования текстов и статистической обработки материала достаточно описана в целом ряде работ, в том числе и уже названных, авторы которых использовали методику структурно-вероятностного анализа. В результате эксперимента выявляются шесть видов коррелятивных функций:

подъязыковая коррелятивная функция (ПКФ), отражающая независимое распределение временных и видовых черт глагола во всех подъязках;

---

¹ В.Г.Адмони. Качественный и количественный анализ грамматических явлений. "Вопросы языкознания", № 4, 1963.

временная коррелятивная функция (ВКФ), показывающая взаимодействие времени с видом;

видовая коррелятивная функция (АКФ), демонстрирующая взаимодействие вида с временем;

семаклассная коррелятивная функция (СКФ), иллюстрирующая взаимодействие семантических классов глаголов с грамматическими чертами времени и вида;

частотная коррелятивная функция (ЧКФ), отражающая особенности распределения семантических классов глаголов по подъязыкам;

глагольная коррелятивная функция (ГКФ), означающая взаимодействие каждого отдельного глагола с семантическим классом и с грамматическими чертами времени и вида.

На основе этих функций выводятся вероятностные дифференциальные признаки (ВДП) положительной и отрицательной реализации, а также нейтральные значения. Например: отрицательный ВДП фиксируется у временной формы Present - для подъязыка газетной хроники; у временной формы Past - для подъязиков математики, физики; у временной формы Future - для подъязыка геологии и т.д. Положительная реализация ВДП наблюдается у временной формы Present - для подъязиков математики и физики, у временной формы Past - для подъязыка газетной хроники и т.д. Внутри вида положительная реализация ВДП присуща форме Indefinite для подъязыка математики, форме Continuous - для подъязыка газетной хроники, форме Perfect - для подъязыка газетной хроники. Отрицательная реализация ВДП наблюдается у формы Indefinite - для подъязыка газетной хроники и т.д.

Что касается семантических классов глаголов, то положительно маркированы по ВДП: глаголы мыслительной деятельности, детерминации, внутреннего содержания и др. - для подъязыка математики; глаголы перехода из одного состояния (качества) в другое - для подъязыка политэкономики; глаголы высказывания, перемещения и др. - для подъязыка газетной хроники и т.д.

В качестве отрицательных ВДП выступают:

глаголы мыслительной деятельности и др. - для подъязиков геологии, газетной хроники; глаголы длительного пребывания в

однородном состоянии - для подъязыка политэкономии и т.д.

Оказывается также, что, например, временная форма Present предпочтительно употребляется с семаклассами глаголов мыслительной деятельности и др.; временная форма Past (по отношению к другим формам) - с семаклассами глаголов перемещения, достижения или превышения предела, уровня и т.д. Положительный ВДП характеризует видовую форму Indefinite в семаклассах глаголов длительного пребывания в однородном состоянии, по сравнению с другими семаклассами; форма Continuous как положительный ВДП характерна для семаклассов глаголов перемещения, перехода из одного состояния (качества) в другое и т.д.

Точно также и значения коррелятивных функций отдельных глаголов позволяют "судить об их симморфности /диссимморфности в рамках семакласса и подъязыка в целом".^I

х х
х

Полученные статистические характеристики образуют параметры для лингвотероретического анализа, развернутого в трех разделах 3-ей главы диссертации. В I-ом разделе лингвотероретической интерпретации подвергаются ВДП независимого распределения формальных черт времени и вида и их взаимодействия в подъязках. Сопоставление подъязков позволяет выявить в итоге набор определенных оппозиций.

Первой оппозицией является противопоставленность подъязыка газетной хроники четырем другим подъязкам по общему количественному объему рассматриваемых глагольных форм: здесь он значительно больше, чем в любом из четырех других подъязков, т.е. можно утверждать, что подъязык газетной хроники в наибольшей степени проявляет тенденцию к глагольному способу оформления мысли.

Второй оппозицией также оказывается противопоставленность подъязыка газетной хроники четырем другим подъязкам по признаку большого многообразия использования глагольных форм, проявляющегося в сравнительно большом наборе ВДП положительной и ярко положительной реализации, тогда как в других подъязках ярких ВДП мало.

^I См. сб. "Исследования по структурно-вероятностному анализу". Горький, 1976, стр.87-90.

Третья оппозиция выявляется как противопоставленность подъязыка газетной хроники четверем другим подъязыкам по признаку максимально выраженного контраста между ВДП яркой положительной и ВДП яркой отрицательной специфичности, т.е. характерного и нехарактерного для подъязыка функционального проявления временных и видовых черт. Таким контрастным проявлением, как газетная хроника, не обладает ни один другой подъязык. Это объясняется тем, что его подъязыковая семантика (или прагматика) наиболее конкретно и непосредственно обуславливает реализацию в текстах временных и видовых свойств глагола.

Четвертая оппозиция складывается как противопоставленность трех подъязыков - математики, физики, геологии двум другим - политекономии, газетной хроники по признаку большей свободы варьирования временного и видового планов: для первых трех подъязыков такая свобода не характерна, в двух других проявляется, хотя и по-разному.

Пятой оппозицией можно считать противопоставленность двух подъязыков - математики и газетной хроники трем другим подъязыкам - физике, геологии, политекономии по признаку наличия очень ярких ВДП положительной специфичности: у первых двух подъязыков они наличествуют, у трех других - отсутствуют. Следовательно, подъязык математики и подъязык газетной хроники максимально маркированы, т.е. каждый из них по-своему максимально специфичен.

Шестой оппозицией служит противопоставленность подъязыка математики и подъязыка газетной хроники по признаку минимума/максимума вариативности временных и видовых черт, что связано с максимальной академичностью, абстрактностью содержательной стороны подъязыка математики и максимальной ее конкретностью у подъязыка газетной хроники.

Если взять последнюю оппозицию за основную ось противопоставления во всей системе временных и видовых признаков всех подъязыков, то крайними, полярными точками на оси выступают подъязык математики (с одной стороны) - подъязык газетной хроники (с другой стороны), остальные три подъязыка располагаются в промежуточном пространстве и обнаруживают тенденцию к сближению с одной из полярных точек: подъязык физики явно сближен по многим показателям с подъязыком математики; подъязык политекономии в известной степени сближается с подъязыком газетной хроники;

подъязык же геологии большей частью своих признаков ориентирован в направлении сближения с подъязыками математики и физики, характеризующимися строгой каноничностью форм и научной абстрактностью содержания, но по более широкому диапазону своих временных градаций и меньшей абстрактности содержания (объекта описания) тяготеет и к другому полюсу — не столь строгой каноничности и большей свободе варьирования временного и видового планов, как это имеет место в подъязыках политэкономии и особенно газетной хроники.

х х

х

Во 2-м разделе интерпретируется лексико-семантическая обусловленность функционального проявления временных и видовых свойств глагола по всем семантическим классам. Итогом этой главы является выведение семантико-сопоставительных характеристик подъязыков, сходства и различия между которыми также образуют набор оппозиций.

Самым обширным по количеству входящих в него глаголов (89 по пяти подъязыкам) и общему количеству образуемых ими форм времени и вида (2012) является семакласс глаголов мыслительной деятельности. Оппозицию по признаку этого семакласса образуют: подъязыки математики (23 глагола и 680 форм) и физики — подъязык газетной хроники (7 глаголов и 156 форм).

Как наименее объемный предстает семакласс глаголов чувств и восприятий (3 глагола по пяти подъязыкам и 93 формы). В рамках этого семакласса оппозиция создается подъязыком газетной хроники (2 глагола и 49 форм) и подъязыками математики, физики, политэкономии (нулевая представленность).

Многочисленны семаклассы глаголов возникновения (61 глагол и 1983 формы времени и вида), глаголов отношения (68 глаголов и 1460 форм), глаголов информации, высказывания (49 глаголов и 1221 форма). Оппозиции по признаку первого семакласса образуют подъязыки физики (максимум), геологии — подъязык газетной хроники (минимум); по второму и третьему семаклассам подъязык газетной хроники (максимум) — подъязык геологии (минимум) и т.д.

С учетом представленности семаклассов яркие ВДЦ положительной специфичности для подъязыков создадут:

для подъязыка математики - семаклассы глаголов: мыслительной деятельности, детерминации, внутреннего содержания, длительного пребывания в однородном состоянии, получения;

для подъязыка геологии - семаклассы глаголов: возникновения, получения;

для подъязыка газетной хроники - семаклассы глаголов: чувств и восприятий, высказывания, отношения, перемещения в пространстве или времени, длительного пребывания в однородном состоянии, достижения или превышения предела, уровня, и т.д.

Яркими ВДЦ отрицательной или нулевой значимости в подъязках служат:

для подъязыка математики - семаклассы глаголов: чувств и восприятий, достижения или превышения предела, уровня;

для подъязыка политекономии - семаклассы глаголов: чувств и восприятий, длительного пребывания в однородном состоянии, информации (высказывания), получения, и т.д.

Семакклассы проявляют функциональную избирательность по отношению к формальному выражению временного и видового планов. Наиболее характерно следующее функциональное взаимодействие соответствующих формальных черт с семакклассами:

Present - семакклассы глаголов: мыслительной деятельности, детерминации, внутреннего содержания;

Past - семакклассы глаголов: перемещения в пространстве или времени, достижения или превышения предела, уровня, чувств и восприятий;

Indefinite - семакклассы глаголов: мыслительной деятельности, информации (высказывания), длительного пребывания в однородном состоянии;

Continuous - семакклассы глаголов: отношения, перехода из одного состояния (качества) в другое, перемещения в пространстве или времени, применения, чувств и восприятий;

Perfect - семакклассы глаголов: мыслительной деятельности, возникновения, информации (высказывания), перехода из одного состояния (качества) в другое, применения, получения, достижения

или превышения предела, уровня, и т.д.

Основные оппозиции семаклассов по функциональной значимости для них форм выражения времени и вида можно представить следующим образом:

плюс Present	—	плюс Past (минус Present)
семаклассы глаголов: мыслительной деятельности, детерминации, внутреннего содержания.		семаклассы глаголов: перемещения, достижения или превышения уровня, чувств и восприятий.
плюс Indefinite	—	плюс Continuous (минус Indefinite)
семаклассы глаголов: длительного пребывания в однородном состоянии, мыслительной деятельности.		семаклассы глаголов: перехода из одного состояния в другое, перемещения, чувств и восприятий.
плюс Indefinite	—	плюс Perfect (минус Indefinite)
семаклассы глаголов: длительного пребывания в однородном состоянии, мыслительной деятельности.		семаклассы глаголов: возникновения, перехода из одного состояния в другое, получения, достижения или превышения предела, уровня.

Факторы влияния семантики глагольных классов и общей семантики подязыка на функциональное проявление временных и видовых черт глагола действуют максимально однонаправленно и взаимно подкрепляют друг друга в подязыке математики, наименее согласованно — в подязыке газетной хроники, в силу чего эти подязыки образуют главную оппозицию: максимум симморфности (подязык математики) — минимум симморфности (подязык газетной хроники).

Подязык газетной хроники показывает симморфное проявление факторов подязыковой и семаклассной обусловленности функционирования времени и вида в пределах семаклассов глаголов отношения, перемещения в пространстве или времени, чувств и восприятий.

Степень симморфности других подъязыков - физики, геологии, политэкономии характеризуется подвижностью, более постоянной она оказывается в подъязыке физики, более колеблющейся - в подъязыке политэкономии.

Двумя указанными факторами - подъязыковой (содержательной) обусловленностью и семаклассной обусловленностью не определяются полностью функциональные проявления временного и видового планов: следует предположить еще и действительность третьего фактора - общей структурной организации контекста. Совокупное проявление этих трех факторов находит отражение в данных анализа по каждому подъязыку.

x   x
x

В 3-ем разделе предметом лингвотеоретической интерпретации служит влияние семантики отдельных глаголов на функциональное проявление грамматических черт времени и вида, изучение которого приводит к выведению глагольно-сопоставительных характеристик.

Внутри каждого подъязыка представлен свой набор основных семаклассов глаголов, определяющих глагольно-лексический состав подъязыка.

Глагольно-лексические составы подъязыков включают очень общие широкозначные глаголы (типа do, take, make, put, keep, have и др.), терминологические глаголы общенаучного обихода (типа depend, discuss, represent, reduce, denote, determine, indicate, consist, contain, base и др.), специально-терминологические глаголы (divide, draw, verify, induce и др. - подъязык математики; connect, derive, compose, switch, exceed и др. - подъязык физики; occur, carry out, expose, и др. - подъязык геологии), общеязыковые широкоупотребительные глаголы, используемые в терминологических значениях (follow, give, decide, agree, belong, exist, show и др.).

Четкую оппозицию образуют глагольно-лексический состав подъязыка газетной хроники, с одной стороны, и глагольно-лексический состав научных подъязыков, с другой стороны. Первый состав характеризуется разнообразием глаголов, конкретностью и нагляд-

ностью их семантики; второй состав — относительным однообрази-ем глагольных единиц, абстрактным или нейтральным характером семантики.

Внутри каждого семакласса выделяются глаголы, проявляющие избирательность к определенным временным и видовым формам. Как правило, например, глаголы, высокочастотные в формах Present или Indefinite, оказываются низкочастотными в формах Past или Continuous. Но средняя часть глагольных списков показывает в основном нейтральную избирательность.

В ряде семаклассов выявляются глаголы симморфные (например, для подязыка математики think, suppose — в семаклассе мыслительной деятельности, consist — в семаклассе внутреннего содержания, mean, indicate — в семаклассе детерминации, lie, remain в семаклассе длительного пребывания в однородном состоянии и т.д.) и глаголы диссимморфные (contain — в семаклассе внутреннего содержания, подязык физики; denote, imply — в семаклассе мыслительной деятельности, подязык математики и др.). Симморфность или диссимморфность глаголов может изменяться под влиянием подязыка.

Глагольные списки семаклассов обнаруживают целый ряд глаголов так называемого межподязыкового характера, обуславливающих своей лексической семантикой высокую частотность тех или иных форм времени или вида в нескольких подязыках, например: форму Present обуславливают глагол know (семакласс мыслительной деятельности) в подязыках физики, математики, газетной хронике; глагол regard — в подязыках математики, политэкономии; глагол occur (семакласс возникновения) — в подязыках физики, геологии, политэкономии; глаголы express, state, say (семакласс высказывания) — практически во всех подязыках и т.д.

В целом проведенный в III-ей главе анализ приводит к выводу, что, кроме факторов подязыковой, семаклассной, глагольной обусловленности, функциональное проявление формальных черт временного и видового планов зависит, несомненно, и от фактора общей языковой организации контекста, который трудно учитывать конкретно.

X

X

X

Таким образом, обобщая, следует подчеркнуть, что результаты диссертации соотносятся в теоретическом плане с тремя большими проблемами: проблемой взаимозависимости грамматики и семантики, проблемой взаимодействия социолингвистических и внутрилингвистических факторов и проблемой внутриязыковой типологии.

Поиск семантической обусловленности грамматики и ее мотивации развернут в диссертации в три этапа: обнаружение и объяснение влияния общей содержательной (и прагматической) канвы подъязыка на функциональное проявление формальных черт времени и вида; раскрытие влияния лексико-семантических классов глаголов на функциональное проявление видовых и временных черт; выявление зависимости функционального статуса формального выражения времени и вида от лексического значения конкретных глаголов, внутриязыкового и межподъязыкового характера этой зависимости.

Все эти этапы анализа привели в итоге к общему выводу, который формулируется следующим образом: функциональный статус грамматического выражения времени и вида определяется взаимодействием семантических факторов подъязыковой, семаклассной, конкретно-глагольной обусловленности в сочетании с фактором общей языковой организации контекста.

Социолингвистическая обусловленность функционального статуса грамматических черт времени и вида усматривается прежде всего в специфике подъязыка, связанного с конкретной областью общественной коммуникации, имеющей свою конкретную прагматику. Противопоставленность в этом аспекте подъязыков научного обихода (математики, физики, геологии, политэкономии) подъязыку газетной хроники по многим формально-количественным параметрам получает непосредственное экстралингвистическое обоснование.

С другой стороны, внутри научных подъязыков существует своя дифференциация по тематическому и прагматическому принципам, действующая объективно и независимо от языка, вследствие чего различия в функциональном статусе грамматических черт времени и вида в них также получают экстралингвистическую или социолингвистическую мотивацию.

Проблема типологии принимает в рамках диссертации внутриязыковой характер, поскольку материал исследования обеспечил выведение набора вероятностных дифференциальных признаков поло-

жительной и отрицательной специфичности для сопоставления различных подязыков внутри единого общелитературного языка (английского).

Типология имеет в диссертации две конкретные линии: с одной стороны, сопоставительное рассмотрение всех пяти подязыков, приведшее к обоснованию главной оппозиции, разъединяющей подязыки на два состава — подязыки научно-делового жанра и подязык хроникально-газетного жанра; с другой стороны, сопоставительное рассмотрение научных подязыков, давшее возможность выявить ряд внутренних оппозиций между ними. Эти оппозиции отражают сближенность подязыков математики и физики по ряду признаков и противопоставленность их подязыку политэкономии. Подязык геологии в одних случаях типологически сближен с подязыками математики и физики, характеризующимися малой вариабельностью, почти каноничностью форм и научной абстрактностью содержания, в других случаях тяготеет к другому полюсу — меньшей каноничности и большей свободе варьирования временного и видового планов. Еще более частные оппозиции отражают черты сходства подязыков физики, геологии, политэкономии или попарно подязыков математики, политэкономии; геологии, физики и т.д. В основе неравномерного распределения исследуемых черт по разным подязыкам внутри общего языка научного изложения лежат, несомненно, социолингвистические факторы — выполняемые подязыками функции, определяемые предметом и задачей общения в каждой узко-специальной области научной коммуникации.

Результаты проведенного исследования имеют выход в лингвистическую теорию и практику. Их теоретическая ценность обуславливается тем, что диссертация вносит свой вклад в разработку актуальных семантических и типологических проблем современной лингвистики, охарактеризованных выше. С практической точки зрения результаты исследования как отражение статистически выявленных закономерностей функционирования определенных явлений языка в различных специальных сферах могут быть использованы для разработки узкоотраслевых словарей и грамматических справочников. Они могут найти применение и в учебных целях, при составлении программ и учебных пособий для обучения английскому языку представителей научно-технических и общественно-гуманитарных специальностей. Апробированная в диссертации методика анализа может, в свою очередь, послужить исследовательской

практике, т.е. оказаться полезной для дальнейших диссертационных исследований в качестве готовой схемы.

х х

х

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Семантико-грамматические группы глаголов и их морфологические характеристики в разных подязыках. Тезисы докладов XXII научной сессии МПШИЯ, часть II: языкознание. Минск, 1970.

2. О некоторых особенностях распределения видо-временных форм глагола в разных подязыках (тезисы доклада). Материалы Всесоюзной конференции "Автоматическая переработка текста методами прикладной лингвистики". Кишинев, 1971.

3. О некоторых особенностях распределения видо-временных форм английского глагола в специальных подязыках. "Лингвостатистика и автоматический анализ текстов" (сборник теоретических статей). Минск, 1973.

4. Зависимость морфологической характеристики семакласов английского глагола от взаимодействия видо-временных форм. Материалы IV Межреспубликанского семинара "Проблемы структурно-вероятностного анализа языков". Днепропетровск, 1975.

5. О различных типах обусловленности функционирования форм времени и вида английского глагола в специальных подязыках. "Автоматический анализ текстов" (сборник научных статей). Минск, 1976.

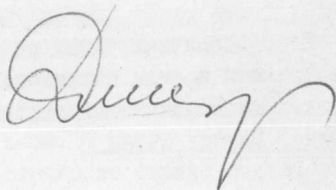
2709.

Лидия Филипповна ДМИТРИЕВА

Функциональные проявления черт временного и видового планов
английского глагола в различных подъязыках

Специальность 10.02.04 - германские языки

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Подписано к печати 12.03.1977 г.
Формат бумаги 60 x 90 1/16. Печ.л. 1.2.
Уч.-изд.л. 0,9. Зак. 49. Тираж 120 экз. Бесплатно.
Отпечатано на ротапринтере Минского государственного
педагогического института иностранных языков.
Минск, Захарова, 21.